

Министерство образования и науки Российской Федерации  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

**Элевсинские мистерии  
как феномен античной ментальности**

**АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ**

студентки 2 курса 262 группы  
направления 46.04.01 «История» Института истории и международных  
отношений  
Кныжовой Зарины Закиевны

Научный руководитель  
профессор, д.и.н.

\_\_\_\_\_

С.Ю. Монахов

Зав.кафедрой  
профессор, д.и.н.

\_\_\_\_\_

Л.Н. Чернова

Саратов 2017

**Введение.** Античные религиозные формы и практики занимали ведущее место в определении векторов развития античной цивилизации. В основе античной религии находилось мифологическое мировоззрение, согласно которому обожествляемый мир находится в пространстве человеческого общества. На этой же основе формировались мистериальные культы, получившие широчайшее распространение в изучаемый период.

Элевсинские мистерии воплощали собой миф о потере Деметрой своей дочери Коры-Персефоны, ее поиском и воссоединения матери и дочери в итоге. Поскольку мифологическое сознание предполагает присутствие божественных персонажей среди людей, то и сюжет мифа воспринимался с одной стороны как история произошедшая в прошлом, а с другой благодаря ежегодным празднествам в Элевсине получала свое подтверждение в проживаемый момент.

**Целью** данной работы выступает интерпретация Элевсинского мистериального культа в качестве неотъемлемой части сознания античного общества.

В рамках поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

- сформулировать набор религиозных, социальных, правовых, политических и исторических поводов, ставшие контекстами упоминания Элевсинских мистерий в сочинениях античных авторов;
- проследить эволюцию интеллектуального знания об Элевсинском святилище;
- проанализировать социальные компоненты античной ментальности, с которыми был связан Элевсинский культ.

Историография изучения античной религии и Элевсинских мистерий в частности довольно обширна. Особенности формирования и генезиса античной религии рассматриваются в Ф. Ф. Зелинского<sup>1</sup>, М. К. Петрова<sup>2</sup>, Л.

---

<sup>1</sup> *Зелинский Ф. Ф.* История античной культуры. СПб., 1995; *Зелинский Ф.Ф.* Религия эллинизма/ Эллинская религия. Минск, 2002.

<sup>2</sup> *Петров М. К.* Античная культура. М., 1997

Винничук<sup>3</sup>, К. Куманецкого<sup>4</sup>, А. Ф. Лосева<sup>5</sup>, Э. Д. Фролова<sup>6</sup>, Ю. В. Андреева<sup>7</sup>, А. И. Зайцева<sup>8</sup>, Л. В. Золоевой<sup>9</sup>, И.Е. Сурикова<sup>10</sup>, Л. Пальцевой<sup>11</sup>, С. Сапрыкина<sup>12</sup>, В. Торчинова<sup>13</sup>. Среди наиболее известных западных авторов данное направление изучали в том числе Ф. Баумгартен<sup>14</sup>, М. Джеймсон<sup>15</sup>, Д. Коллинс<sup>16</sup>, М. Нильссон<sup>17</sup>, А. Триполити<sup>18</sup>,

Вопросу мистерий как форме религиозных практик, в т.ч. на примере Элевсинских мистерий, посвящены работы Дж. Фрезер<sup>19</sup>, У. Буркерта<sup>20</sup>, Я.

---

<sup>3</sup> Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988

<sup>4</sup> Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990.

<sup>5</sup> Лосев А. Ф. Персефона // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. М., 1998.; Лосев А. Ф. Типы античного мышления / Античность как тип культуры. М., 1988; Лосев А. Ф. Философия культуры и античность/ Греческая культура в мифах, символах и терминах. СПб., 1999.

<sup>6</sup> Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики. Общество. Личность. Власть СПб., 2001; Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. СПб., 2004; Фролов Э. Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. СПб., 2004

<sup>7</sup> Андреев Ю. В. Раннегреческий полис. Гомеровский период. Л. 1976; Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб., 1999

<sup>8</sup> Зайцев А. И. Греческая религия и мифология: курс лекций: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. СПб., 2005; Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э. СПб., 2000; Зайцев А. И. Миф: религия и поэтический вымысел. СПб., 2003.

<sup>9</sup> История Древней Греции. СПб., М., 1999

<sup>10</sup> Суриков Е. И. Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика. М., 2005; Суриков Е. И. Время и человеческая жизнь в древнегреческом менталитете и древнегреческой историографии: линия и цикл // Время в координатах истории. М., 2008. С.64–66; Суриков Е. И. Сон и смерть, тело и душа, Артемидор и Фрейд (заметки о некоторых специфических чертах античного греческого менталитета) // Античный мир и археология. Вып. 15. Саратов, 2011. С. 3–14; Суриков Е. И. Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры. М., 2012

<sup>11</sup> Пальцева Л.А. Культ Деметры Малофорос в Мегарах // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2004. Вып. 3. С. 333 - 341

<sup>12</sup> Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. М.; Тула, 2009

<sup>13</sup> Торчинов Е.А. Религии мира. Опыт запредельного (трансперсональные состояния и психотехника). СПб., 1997

<sup>14</sup> Баумгартен Ф., Поланд Ф. Эллинская культура. М., 2000

<sup>15</sup> Jameson, M. H. Cults and Rites in Ancient Greece Essays on Religion and Society. Cambridge, 2014

<sup>16</sup> Collins, D. Magic in the Ancient Greek World. Oxford, UK. 2008

<sup>17</sup> Nilsson, M. P. A history of Greek religion. Oxford, 1949; Нильссон М. Греческая народная религия. СПб., 1998.

<sup>18</sup> Tripolitidis A. Religions of the Hellenistic Roma. Grandrapids, Michigan/Cambridge, U.K., 2002.

<sup>19</sup> Фрезер Д. Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии М., 1980.

<sup>20</sup> Burkert, W. Ancient Mystery Cults. Cambridge (Massachusetts); L., 1987; Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика. СПб., 2004

Бремера<sup>21</sup>, М. Элиадэ<sup>22</sup>, Дж. Томпсона<sup>23</sup>, В.В.Латышева<sup>24</sup>, О. Скржинской<sup>25</sup>, Н. Кузиной<sup>26</sup>, С. Токарева<sup>27</sup>.

Изучению непосредственно Элевсинских мистерий, интерпретации культа, вопросов, связанных непосредственно с элевсинским ритуалом посвятили свои исследования Т. Тейлор<sup>28</sup>, Г. Уиллоби<sup>29</sup>, Д. Райт<sup>30</sup>, К. Кереньи<sup>31</sup>, К. Юнг<sup>32</sup>, К. Клинтон<sup>33</sup>, М.Космопулос<sup>34</sup>, Д. Лауэнштайн<sup>35</sup>, Г. Милонас<sup>36</sup>, Р. Уоссон<sup>37</sup>.

Среди российских исследователей Элевсинских мистерий необходимо выделить М. Уварова<sup>38</sup>, который написал одну из первых работ на данную тематику. В конце XIX в. было издано еще одно исследование Н.И.

---

<sup>21</sup> *Bremmer J. N.* Initiation into the Mysteries of the Ancient World. Berlin; Boston, 2014

<sup>22</sup> *Элиаде М.* Мифы, сновидения, мистерии. М., 1996; *Элиаде М.* Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М.; СПб, 1999

<sup>23</sup> *Томсон Дж.* Исследования по истории древнегреческого общества. Доисторический Эгейский мир. Т.1 М., 1958

<sup>24</sup> *Латышев В.В.* Очерк греческих древностей. М., 1997

<sup>25</sup> *Скржинская М.В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. Киев, 2009.

<sup>26</sup> *Кузина Н.В.* Элевсинские сакральные традиции и культ Диониса в античных государствах северного Причерноморья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 6. С. 178–182

<sup>27</sup> *Токарев С. А.* Ранние формы религии. М., 1990

<sup>28</sup> *Taylor T.* The Eleusian and Bacchic mysteries. N. Y, 1891

<sup>29</sup> *Willoughby H.R.* A Study of Mystery Initiations in the Graeco-Roman World. Chicago, 1929

<sup>30</sup> *Wright D.* The Eleusinian mysteries and rites. L.; Denver, 1919

<sup>31</sup> *Кереньи К.* Элевсин: Архитепический образ матер и дочери. М, 2000

<sup>32</sup> *Jung, C.G., Kerényi, C.* The myth of the divine child and the mysteries of Eleusis. NY, US, 1949

<sup>33</sup> *Clinton, K.* Sanctuary of Demeter and Kora at Eleysis // Greek Sanctuaries. New Approaches. L.; N.Y., 1993; *Clinton, K.* Myth and Cult. The Iconography of the Eleusinian Mysteries. The Martin P. Nilsson Lectures on Greek Religion, delivered 19-21 November 1990 at the Swedish Institute at Athens. Stockholm, 1992. P.96-99; *Clinton, K.* Stages of initiation in the Eleusinian and Samothracian mysteries./Greek mysteries. The archaeology and ritual in Ancient Greek Secret Cults. L., N.Y. 2003. P.50-79

<sup>34</sup> *Cosmopoulos, M.B.* Greek Mysteries: The Archaeology of Ancient Greek Secret Cults. L.; N. Y, 2003; *Cosmopoulos, M.* Bronze age Eleusis and the origins of Eleusinian mysteries. Cambridge, 2015.

<sup>35</sup> *Лауэнштайн Д.* Элевсинские мистерии. М, 1996

<sup>36</sup> *Mylonas, G. E.* Eleusis and the Eleusinian Mysteries. Elefsina, Greece, 2010

<sup>37</sup> *Wasson, R.G., Hofmann A., Ruck C.A.P.* The Road to Eleusis: Unveiling the Secret of the Mysteries. N. Y., 1978

<sup>38</sup> *Ouvaroff M.* Essay on the Mysteries of Eleusis. L., 1817

Новосадского<sup>39</sup>. В XX в. на тему Элевсинских мистерий была написана диссертация Сергеевой С.Н.<sup>40</sup>.

Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Новизна данного исследования заключается прежде всего в том, что исследования на тему Элевсинского культа прежде всего анализируют ритуальную составляющую. Элевсинские мистерии представляют, в первую очередь, как форму античной религиозности, при этом опуская социальные аспекты. Другая часть работ посвящена археологическим раскопкам, детальным описаниям найденных на территории святилища артефактам и строениям. В данной работе представлен совершенно новый ракурс, посредством которого предполагается рассмотреть Элевсинские мистерии в качестве элемента массового сознания. Нарративные источники классифицированы по принципу тематической репрезентации мистерий, что иллюстрирует разнообразие поводов и исторических событий, в связи с которыми данное событие актуализировалось в массовом сознании. Религиозный аспект здесь является лишь одним из прочих, наравне с которым представлены социальные, политические сферы античного общества, испытывавшие воздействие культа. Также представлена проблема трансформации культа в результате исторических изменений государства и общества. Предлагаемая структура строится на компонентах религиозности, полисного менеджмента и социальной дифференциации элит. Вопрос о культовых сооружениях рассматривается не традиционно с позиции эволюции застройки святилища по периодам от Минойской эпохи до Римской империи. В данном случае представлена версия накопления археологических, эпиграфических источников, прослеживаются изменения в их интерпретации учеными, изучающими Элевсинское святилище.

---

<sup>39</sup> Новосадский Н. И. Элевсинские мистерии. СПб., 1887

<sup>40</sup> Сергеева С.Н. Элевсинские мистерии :К проблеме мистериальных культов в античном обществе: дис. ... канд.ист.наук. Санкт-Петерб.госуд.ун-т. СПб., 1997

В магистерской диссертации выявлено, что нарративный дискурс в греческой и римской традиции довольно однороден. Это сюжет мистерий, их место в античной религии, описание психологического эффекта мистерий. Часто мистерии становятся фоновым эпизодом как в художественных произведениях, так и в документальных работах. Римские авторы чуть более подробно пишут подробности мистерияльного обряда. Христианские авторы представляют две позиции – либо неоднозначно оценивают, либо также высоко отмечают роль мистерий, которые затрагивают экзистенциальные вопросы существования души и ее взаимодействия с божественным миром. Присутствует осуждение некоторых элементов ритуала, которые не допускает формирующаяся христианская мораль. Но все подтверждают цивилизационно образующий аспект мистерий: Деметра обучила земледелию – появление культурного опыта обработки земли, духовный аспект – спасение души, обращение к гуманистическим мотивам.

Идейную и обрядовую часть, которая отмечена в сочинениях, можно свести к трем дискурсам. Первый напрямую связан с земледельческими культами. Другим не менее буквальным мотивом является сюжет о потере Деметрой дочери Коры. Эта часть также, согласно источникам, являлась обязательной в мистерияльной практике Элевсина. Третий дискурс находит свое проявление в исключительно мистерияльном поле. Значительная часть мистерий в культурах разных цивилизаций была посвящена сюжету, связанному со смертью главного героя и его последующим воскрешением.

В рамках магистерской диссертации установлено, что накопление археологических знаний о Элевсинских мистериях шло, помимо ожидаемой информации про архитектурные постройки и идентификации культурных артефактов, по пути определения задач культа через материальные источники. Данные, полученные на раскопках, позволили выстроить идейную и религиозную эволюцию Элевсинских мистерий.

В данной работе показано, что действо отвечало целому ряду задач – предлагало духовное пространство для развития человека, привилегии для

элиты и становилось одним из центральных массовых событий дважды в год в античном мире.

Установлено, что религиозная эволюция прошла два этапа в своем становлении. Это домистеральный период, когда на территории будущего святилища в поселении Элевсин на протяжении восьми веков совершали религиозные обряды. Второй период связан с непосредственно мистериями, целенаправленной застройкой святилища и развития Элевсина как религиозного центра. Застройка святилища стала маркером публичной трансформации роли Элевсинских мистерий. Росла популярность культа – увеличивались масштабы святилища.

Социальная структура привилегированных слоев античного общества также находилась под влиянием Элевсинских мистерий. Элевсинский культ включал в себя один из ключевых правящих семейств - Эвмолпидов, от которого большая доля правителей полисов и периферийных территорий вели свое происхождение. С одной стороны происходила легитимация на политическом и религиозном уровне правителей. С другой властные полномочия позволяли контролировать две данные сферы, особенно, если данная ситуация складывалась на территории колоний.

**Основное содержание работы.** В основе элевсинских мистерий лежит миф о похищении дочери Деметры Керы-Персефоны. Другая часть этого мифа – о приходе Деметры в Элевсин, ее жизни у царя Келея и передаче знаний его сыновьям – положила начало ритуальной структуре элевсинского обряда. Наиболее раннюю текстовую версию относят авторству Гомера – гимн «К Деметре» (*Hom. ad Dem.*). Гимн легитимирует пребывание потомков Келея на жреческих должностях. В более поздних текстах этот же сюжет есть у Гесиода (*Hesiod. Theog. 910-920*), Еврипида (*Eur. Hel. 1310-1320*), Каллимаха (*Callym. Ad Dem. 20-25*), Овидия (*Ovid. Met. V.390-495*) и в орфических гимнах (*Orph. Ad Plut. 10-15*).

Теон Смирский сообщает, что у Элевсинских мистерий есть пять этапов инициации (*Theon.Smyrn*). Элементы ритуала встречаются у Еврипида

(*E.IT.*; 1190-1200), Плотина (*Plot.I.6-7*), Прокла (*Procl. In Tim.293*), Апполодора (*Apollod.Frag.36*), Гераклита (*Heraclit. F21*) и т.д.

Следующим аспектом можно отметить тему эмоционального эффекта мистерий. Кринагорас в одной из эпиграмм (*Crin.35*) пишет, что если человек прошел через Элевсинские мистерии, ему не страшно умереть. У Платона (*Plat.Phaed. 69cd*), Цицерона (*Cic.Nat Deor. I.52*), Исократы (*Isoc.Pan.28-31*) продолжается эта же мысль – «очистившиеся и принявшие посвящение, отойдя в Аид, поселятся среди богов». Ряд сочинений отвлеченно рассматривают мистерии, углубляясь в вопросы соотношения телесного-духовного-разумного в соотношении с сущностью античных богов – Плутарх (*Plu. De facie 28*), Прокл (*Procl. In Tim.293*), Плотин (*Plot.Iv. 4*). Эпиктет (*Epict.III;21-12*) указывает как Элевсинские мистерии заложили социальные нормы античного мира (просьба о помощи у Деметры, необходимость очищения перед обрядом, понимание запрета).

В исторических сочинениях Элевсинские мистерии часто упоминаются в качестве точки или периода описываемых событий: (Геродот (*Herod.VIII-65*) - персы были разбиты лакедемонянами, отмечает, что никто не вступил в рошу Деметры в Элевсине, Эсхин (*Aeschin. De falsa legatione133-138*) Тит Ливий (*Liv. XXXI. 6-9*), Флавий Филострат (*Philostr. VA. IV-17*) – Филипп Македонский в период конфликта с Афинам)

Мистерии фигурируют также в судебном процессе о разрушении герм и пародии мистерий против Алкивиада, в речах Андокида (*And. De myst. 11-13, 127*), судебное разбирательство против Неэры (*D.59;116-117*).

Первая материальная информация для исследования Элевсинских мистерий была получена при раскопках английского Общества дилетантов в начале XIX в. Чуть позже раскопками занимался Ф. Ленорман, но полученные им выводы содержат ошибки в первую очередь из-за того, что значительная часть территории была занята жилыми кварталами. Итогом работ следующего археолога Д. Филиоса стало открытие ранних слоев святилища, начиная с Геометрического периода. Достижения развития

научного знания начала XX века позволили А. Скиасу применить в изучении Элевсинского святилища широкий спектр методик не только из смежных гуманитарных, но и из естественных, технических наук (химический анализ, использование фотографической техники и т.д.). Отличительной чертой команды археологов К. Куруниотиса будет то, что она сосредоточит в себе уникальных самих по себе исследователей таких как Г. Милонас и И. Травлос, чьи работы по изучению Элевсина стали классикой по данной теме. География изучения святилища в течении XX века шла по пути расширения масштабов раскопок. Ключевой находкой центральной части стал Мегарон-В - строение, сокрытое под несколькими культурными слоями, отнесенное к позднеэлладскому периоду (чуть позднее середины II тысячелетия до н.э.).

Представленная ментальная структура Элевсинского культа строилась на религиозном базисе, получившему серьезное светское оформление. Формируясь на основе ранних земледельческих обрядов, которые имели место на территории распространения всей эллинской цивилизации, и на территории святилища в том числе, Элевсинские мистерии воплотили в себе два вектора. Первый раскрывал культуuroбазующий аспект о навыках обработки земли и выращивания урожая. Этой теме были посвящены и прочие празднества, самые известные из которых – Фесмофории. Второй сформировался в качестве более сложной проекции первого, где человек трактовался как то же зерно, которое после физической смерти обязательно вернется к жизни, и также как и зерно – в иных воплощениях.

Взаимодействие публичного и индивидуального аспектов в Элевсинском культе создало оптимальную модель, где политическое управление на уровне светской и религиозной власти оставалось в четких границах. Проведение мистерий было одной из полисных задач Афинского государства. Само же действо находилось полностью во власти жречества.

Застройка святилища стала маркером публичной трансформации роли Элевсинских мистерий. Росла популярность культа – увеличивались масштабы святилища. Другой ракурс рассмотрения строительной активности

в период Римского государства, когда святилище приобрело его окончательную версию застройки. С одной стороны, это свидетельствовало о мощи и влиянии Рима, с другой – о кризисе духовной сферы. Включение в официальные культы новых религиозных практик, желание участия императоров не в качестве мистов, а в статусе жрецов является наиболее ярким свидетельством начала упадка античной религии.

Социальная структура привилегированных слоев античного общества преломлялась через принадлежность к Элевсинскому культу. Основные жреческие рода – Эвмолпиды и Керики. На уровне исключительно элевсинской жреческой знати на протяжении существования культа наблюдалась динамика, где второй род Кериков расширял свои привилегии, к Римскому периоду в светской плоскости они сравнивались, но религиозные полномочия так или иначе оставались за родом Эвмолпа.

**Заключение.** Элевсинские мистерии стали знаковым явлением античного мира. Воплощая в себе квинтэссенцию античных мистериальных культов, Элевсинское святилище продолжало аккумулировать духовный потенциал человеческой цивилизации на протяжении не одного тысячелетия.

Успешность Элевсинского культа заключалась в эффективной интеграции с каждым уровнем общественной жизни. На индивидуальном уровне мистерии предлагали онтологический сценарий жизни человека. Смертью существование человека не заканчивается, душа так или иначе имеет шанс вернуться к жизни, как зерно, попавшее в землю. Еще одной линией можно считать приобщение в процессе коллективной тайны, что добавляло на личностном уровне элемент уникальности, отличности от других.

Социальный уровень представлен в Элевсинских мистериях получением от Деметры умения возделывать сельскохозяйственные культуры. Организующее начало также реализовывалось в регулярности поведения праздника на уровне закрепления за определенными датами

фестиваля, тем самым задавая динамику общественной жизни античного социума.

Государственно-полисный вектор также в первую очередь воплотила в менеджменте Элевсинских мистерий. Его функции воплощались в организационном оформлении проведения праздника. Стратегическое направление было связано с вложениями в расширение и обустройство территории святилища.

Межгосударственный уровень стал появляться с расширением цивилизационного пространства распространения античной культуры и государственности. Мифологическое пространство мистерий предлагало определенную модель мировосприятия на зависимые территории. Прагматичная сторона данного процесса состояла в политическом позиционировании действующей полисной власти в колониях за счет внедрения божеств из сферы мистериального сюжета в местные культы. Элевсинские мистерии, приобщение к ним, стали также инструментом легитимации властных полномочий региональной элиты.

Опираясь на тенденции последнего уровня, Элевсинским мистериям можно отвести одну из ключевых ролей в становлении панэллистичного мира. Сильнейшая идейная основа, эффективное администрирование, понимание места и роли Элевсинских мистерий в религиозной жизни античной цивилизации поддерживало культ, как объединяющий все полисы и центры Древней Греции и Древнего Рима, закладывало ресурсы на дальнейшее существование и развитие.

Феномен Элевсинских мистерий отчетливо иллюстрирует эволюцию отношения человека к собственному пути, земному и посмертному. Ритуал предлагал сценарий подобного развития, задавал вопросы, которые впоследствии выстраивали не только универсальную метафизическую концепцию человеческой жизни, но и приводило к формированию ряда философских школ Античности. Эти составляющие духовного пласта массового сознания станут элементами классического религиозного

мировосприятия. Пережив смерть мистическую, человек ощущал себя в привилегированном положении перед фактом конечности жизни. Если жизнь земная имеет свои границы, то жизнь духовная трансцендентальна по своей сути.

В практическом ракурсе религиозных практик Элевсинские мистерии проработали важный инструмент любой религии – это коммуникация человека с миром сакрального. Центром мистерияльных практик древности была теургия – влияние на мир божественного с целью слияния с ним. В тайной части Элевсинского ритуала мисты помогали Деметре с поисками дочери, а далее сами переживали мистическую смерть и возрождение к жизни. Вторая составляющая выводит Элевсинские практики на совершенно новый уровень, характерный для полноценных религий. В христианстве данная практика будет именоваться литургией, т.е. пребывание в процессе ритуала в пространственно-временном континууме сакрального. Элевсинские мистерии задавали черты априорного опыта человека в сфере божественного. Театральная же сторона культа также впоследствии получит продолжение в народном христианском театре и массовых мистериях Средневековья.

Изучение Элевсинских мистерий в предложенном в данной работе ракурсе и аспектах открывает широкий простор для других направлений изучения данного явления. В первую очередь, это рецепции Элевсинских мистерий в наследии социально-философской мысли, а также иных формах интеллектуальных наработок. Требуется отдельного изучения второстепенные персонажи ритуального сюжета: Иакха, Эвбулея, Баубо и т.д., чьи образы часто имеют мигрирующий характер, совпадая с другими богами-персонажами мистерий. Распространение Элевсинского культа на периферии, его трансформацию с учетом локальных особенностей, а также в качестве фактора увеличения геополитического влияния центров античной цивилизации.